

ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АМЕРИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙ

В феврале 2022 года была обнародована Индо-Тихоокеанская стратегия, согласно которой США стремятся сформировать стратегическую обстановку вокруг Китая, которая максимально благоприятна для США и их союзников. Несмотря на отсутствия «острых углов» в данной стратегии, китайская позиция по ней весьма неоднозначная. Сравнения азиатскими главами СНБ прошлых лет дают возможность проанализировать эволюцию подходов США к Азии в динамике. Неслучайно документ был опубликован в период встречи министров «четверки» и налаживании мостов между «Индо-Пацификой» и Евро-Атлантикой, привлекая в регион Евро-союз и НАТО. Данные изменения нельзя назвать революционными – трансформация проходила естественным образом под влиянием меняющейся обстановки в регионе. В этом плане название самого региона не имеет принципиального значения, является своего рода ребрендингом и преследует свои политические цели.

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанская стратегия, США, Китай, Альянс НАТО, Европейский союз.*

В обнародованной Белым Домом Индо-Тихоокеанской стратегии с одной стороны США признает Китай угрозой, с другой стороны указывает на отсутствие какого-либо желания с ней бороться. Документ разработан в контексте дружественного сосуществования с Китаем, повышая при этом статус Индии в качестве ведущего партнера в этом направлении.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10].

Однако проблему, связанную с влиянием на Китай Индо-Тихоокеанской стратегии США нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Важно отметить, что Индо-Тихоокеанская стратегия не санкционирована Конгрессом, а является чисто политическим документом, полностью

вытекающим из решения администрации Джо Байдена повысить Quad (четырёхсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, США, Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе) до высшего уровня и придать окончательную форму политике в регионе.

В то же время стратегия направлена в Конгресс с точки зрения финансирования конкретных программ, таких как Тихоокеанская инициатива сдерживания.

По сути, документ следует двойному пути. С одной стороны, он передаёт решимость США укрепляться в Индо-Тихоокеанском регионе, а с другой стороны, смягчает это, отмечая что: «Наша цель состоит не в том, чтобы изменить Китай, а в том, чтобы сформировать стратегическую среду, в которой он действует, выстраивая баланс влияния в мире, максимально благоприятный для Соединённых Штатов» [2. С. 2833-2837].

Ссылка на противостояние с Китаем остается с той лишь разницей, что в документе в самом начале отмечается принуждение Китаем всех соседей, включая Индию. Подобная деталь адресована в поддержку Индии, раздраженной безразличием США к ее одинокой борьбе в Ладакхе.

Главным приоритетом для США, очевидно, является Свободный и Открытый Индо-Тихоокеанский регион (FoIP), который будет реализован вместе с пятью партнерами по Договору и девятью региональными партнерами, всем из которых предложено объединиться друг с другом и строить «мосты» с Европой [5. С. 176].

Это делается против Китая, единственным надежным «партнером» которого является Пакистан, что является скорее препятствием, чем чем-либо еще. К тому же предполагается всяческое противодействие инициативе «Один пояс, один путь» (BRI) в регионе, в котором около 31 страны участвует в китайском мегапроекте. В частности, региональная инфраструктурная направленность будет осуществляться через G-7, который должен понравиться этим богатым экономикам. Кроме того, существует обязательство работать с партнерами над «транснациональными угрозами», такими как изменение климата, что было ожидаемо.

В целом, стратегия занимает осторожный сдержанный путь в отношении Китая по нескольким причинам. Во-первых, любое серьезное преувеличение угрозы заставило бы некоторых союзников или партнеров испугаться. К примеру, подчеркивание единства АСЕАН который сглаживает сильные разногласия внутри организации о том, как вести себя с Китаем. Таиланд, например, видит Китай совсем не так, как Вьетнам, и «китайская модель» сильного лидерства не рассматривается как противоречащая система ценностей в некоторых из этих столиц. Кроме того, есть Япония, которая, несмотря на быстрое продвижение к более надежной обороне, делает тонкий баланс с Китаем. Даже такие партнеры по договору, как Германия, не имеют «жизненно важных» интересов, вовлеченных в борьбу с Китаем.

Не стоит скрывать, что Индо-Тихоокеанская стратегия приносит пользу экономике США, находящейся в стагнации после пандемии коронавируса. Правда, это включает в себя и сокращение территориальных амбиций Китая. Но опять же, реальность такова, что «китайская угроза» является как внутренней, так и внешней, что означает обеспечение хорошей сделки по торговле или защите технологий, даже при одновременном нарушении устойчивости цепочки поставок.

Именно поэтому большинство экспертов по безопасности до сих пор не видят, что Quad не может и не должен быть связан только с безопасностью. Его роль в Индо-Тихоокеанском регионе должна быть более комплексной. По сути, стратегия посвящена «конкуренции» за технологии и территорию, которая, вероятно, станет жесткой.

Неслучайно, что военные отношения между США и Францией резко ухудшились в сентябре 2021 года из-за решения Австралии купить у США восемь атомных подводных лодок, вместо 12 обычных французских без консультации с Францией – решение, которое продемонстрировало проблемы в усилиях США по «перебалансировке в сторону Азии», где США не в полной мере информируют своих европейских союзников и не консультируются с ними, а также там, где существовала другая напряженность в связи с усилиями Франции по созданию «третьего пути» для борьбы с развивающейся китайской сверхдержавой.

В то же время, когда дело доходит до сути вопроса, новое стратегическое партнерство между США, Австралией и Великобританией иллюстрирует тот факт, что сотрудничество между США и Европой может сыграть решающую роль в укреплении способности Запада конкурировать с Китаем. Несмотря на всю связанную с этим напряженность, фактическая покупка Австралией атомных подводных лодок также дала бы Австралии лучшие и более прочные возможности для сдерживания Китая в водах Тихого океана, чем сомнительная программа Франции по обычным подводным лодкам.

Неспособность президента Макрона получить какие-либо реальные выгоды от его собственного диалога с президентом Путиным по Украине – еще один показательный пример. Усилия Франции были бы бессмысленными, если бы США не возглавили давление на Россию. Более того, усилия президента Макрона по активному продвижению «третьего пути» в Тихом океане, который делает упор на торговлю и сотрудничество с Китаем, похоже, не связаны с реалиями отношений с зарождающейся авторитарной китайской сверхдержавой, которые становятся слишком реальными, хотя отказ США присоединиться к торговому пакту, созданному ими в Азии для сдерживания Китая, едва ли является лучшим примером.

В то же время важно отметить, что другие европейские лидеры продемонстрировали постоянные преимущества трансатлантического сотрудничества. Это было верно даже в случае с Германией. С 1990 года Германия

оставалась самой неуверенной крупной европейской державой и стала эквивалентом нового «больного человека» Европы, не сумевшего должным образом поддерживать и модернизировать некоторые из наиболее важных вооруженных сил в НАТО. Тем не менее, ныне бывший канцлер Германии Меркель сделала акцент на НАТО, а не на инициативе Макрона по созданию европейской военной автономии, заявив, что она рада, что президент Байден отошел от акцента президента Трампа на разделении бремени и уменьшении обязательств США перед Европой и что вместо этого президент Байден восстанавливал «климат сотрудничества». Она отметила, что из переговоров «Большой семерки» и НАТО совершенно ясно, что Соединенные Штаты рассматривают себя как тихоокеанскую и атлантическую нацию, и, учитывая силу Китая, они, естественно, сталкиваются с проблемой быть намного сильнее в Тихом океане, чем, возможно, они были 20 лет назад.

Поражение США в Афганистане в августе 2021 года и растущий акцент США на растущей угрозе со стороны Китая вызвали законную обеспокоенность Европы по поводу зависимости от Соединенных Штатов в оборонном сегменте. Так как на протяжении более десяти лет появлялась серия сообщений о том, что США перераспределяют свои силы в Азии таким образом, чтобы сократить свое присутствие за пределами Азии, и что они отступают от своих стратегических обязательств перед Европой и Ближним Востоком.

Это стало совершенно ясно в феврале 2022 года, в разгар украинского кризиса. Администрация Байдена выпустила новую Индо-Тихоокеанскую стратегию, которая была столь же бессодержательна с точки зрения деталей, как и любой аналогичный документ со времен администрации Обамы.

Более существенно то, что упор президента Трампа на «распределение бремени» и на увеличение европейских военных расходов был близок к стратегическому запугиванию Европейских партнеров китайской угрозой [11. С. 60–63]. Хотя США фактически увеличили некоторые аспекты своих обязательств перед НАТО во время его правления, его слова и действия действительно подрывали доверие Европы к Соединенным Штатам.

Практическая проблема заключается в том, как США и Европа должны работать вместе, чтобы найти правильный баланс в ответ на вызов со стороны Китая, договориться относительно уровни усилий, которые США и Европа должны приложить к обеим сверхдержавам, и сосредоточиться на дополнительных угрозах такими как терроризм и экстремизм.

Экономические и гражданские аспекты конкуренции с Китаем уже столь же серьезны, как и военные аспекты того, что можно было бы назвать конкуренцией в «белой зоне», которую необходимо решать гражданскими средствами. Однако НАТО является наилучшей потенциальной платформой для оценки и реагирования на необходимость уравнивания относительной приверженности взаимодействию с вооруженными силами Китая.

Критическим преимуществом Соединенных Штатов перед Китаем является их сеть союзников и партнеров, с которыми они могут работать над устранением глобальных и региональных возможностей и опасностей. Проще говоря, Соединенные Штаты не могут адекватно справиться с мощностью Китая и достичь в одностороннем порядке. Поэтому важнейшим этапом является то, что госсекретарь Блинкен и министр обороны Остин совершили свою первую зарубежную поездку в Азию, где они встретились с лидерами двух наших ближайших союзников, Японии и Южной Кореи.

Соединенным Штатам необходимо поддерживать баланс сил в Азии и конкурировать с Китаем. В то же время Вашингтон должен попытаться связать эту конкуренцию, чтобы две страны могли не только избежать длительной конфронтации и кризиса, но и работать вместе по таким вопросам, как Северная Корея, Иран, Афганистан, глобальное здравоохранение и изменение климата. Попытка сформировать наиболее эффективный подход к России и тридцати различных подходов к Китаю почти гарантирует невозможность найти правильный баланс и осуществить правильные компромиссы и изменения [12. С. 73-86].

Соединенные Штаты должны прекратить говорить о смене режима в Китае – это выходит за рамки их возможностей, и неясно, появится ли более либеральный и сдержанный Китай. К тому же термин «холодная война» не является точным описанием американо-китайских отношений, а сдерживание не является осуществимой доктриной. Китай принципиально отличается от бывшего Советского Союза, и реакция США также должна быть иной.

Таким образом, хотя администрации Байдена еще предстоит официально объявить о своей стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе, контуры ее видения ясны. В отличие от президента Трампа, который начал кампанию максимального давления. Сегодня, пытаясь сдержать растущую мощь Китая, администрация Байдена пытается урегулировать эти последовательные двусторонние отношения логичным и изощренным образом, разделив их на три блока: конкурентный, кооперативный и конфронтационный. Отказ Пекина от характеристики отношений Китая и США как конкурентных и постоянный упор на сотрудничество вряд ли изменит восприятие и подход президента Байдена, учитывая прочный двухпартийный консенсус в отношении возможностей и намерений Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь.* Анализ военного союза Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии – AUKUS // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).
2. *Зинуринов С.Н.* Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе и динамика отношений с Китаем // Гранат. 2022. Том 16. Выпуск 10.

3. Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В. Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

4. Сурма И.В., Харланов А.С. Современная военно-политическая доктрина Японии и формирование региональной системы безопасности в АТР // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

5. США, Европа и Китай на Индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2021.

6. Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А. Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 5 (39).

7. Хань Шин. Сравнительный анализ российско-китайского военно-технического сотрудничества в XXI веке // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

8. Хо Дун. Политические аспекты сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере безопасности в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

9. Юэ Жуйшуан. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).

10. Юэ Жуйшуан. Влияние администрации Байдена на стратегические конкурентные отношения Китая и США // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85).

11. Ян Х. Процесс кодификации международного частного права Китая на современном этапе: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (164).

12. Янбинь У. Индо-Тихоокеанская стратегия США в контексте конкуренции между США и Китаем: восприятие угрозы и структура альянса // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. Выпуск № 2.

SUI TAO

Ph.D. Student,

Lomonosov Moscow State University,

China

AMERICA'S INDO-PACIFIC STRATEGY AND ITS IMPACT ON CHINA

In February 2022, the Indo-Pacific Strategy was unveiled, according to which the United States seeks to create a strategic environment around China that is most favorable to the United States and its allies. Despite the absence of “sharp

corners” in this strategy, the Chinese position on it is very ambiguous. Comparisons with the Asian heads of the NSS of previous years² provide an opportunity to analyze the evolution of US approaches to Asia over time. It is no coincidence that the document was published during the meeting of the Quartet ministers and building bridges between the Indo-Pacific and the Euro-Atlantic, attracting the European Union and NATO to the region. These changes cannot be called revolutionary – the transformation took place naturally under the influence of the changing situation in the region. In this regard, the name of the region itself is not of fundamental importance, it is a kind of “rebranding” of a well-known product and pursues its own political goals.

Key words: *Indo-Pacific strategy, USA, China, NATO Alliance, European Union.*